

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им.В.П.Астафьева)

Институт/факультет филологический
(полное наименование института/факультета)
Кафедра современного русского языка и методики
(полное наименование кафедры)
Специальность 050301.65 русский язык и литература
(код ОКСО и наименование специальности)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой современного русского языка и методики
(полное наименование кафедры)

Н.Н. Бебриш
(И.О.Фамилия)

(подпись)

«25» ноября 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ
С. МОКРУШИНСКОЕ КАЗАЧИНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**
(на материале сочетаний согласных)

Выполнил студент группы
М.А. Алексеева
(И.О.Фамилия)

20.11. 2015 г.
(подпись, дата)

Форма обучения

заочная

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент В. Н. Замыслова
(ученая степень, должность, И.О.Фамилия)

23.11. 2015 г.
(подпись, дата)

Рецензент

кандидат филологических наук, доцент А.А. Барилловская
(ученая степень, должность, И.О.Фамилия)

25.11. 2015 г.
(подпись, дата)

Дата защиты

22.12. 2015 г.

Оценка

Красноярск
2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3 – 9
ГЛАВА I. Актуальные вопросы орфоэпии.....	10
1.1. Современный русский литературный язык.....	10-12
1.2. Языковая норма и вариативность.....	12-16
1.3. Понятие об орфоэпии и орфоэпической норме.....	16-19
1.4. Произносительные варианты, рекомендованные орфоэпическими словарями.....	19-24
1.5. Территориальное варьирование.....	24-28
ГЛАВА II. Ассимилятивное смягчение согласных.....	29 - 32
2.1. Сочетание «согласный зубной + мягкий зубной».....	32 - 38
2.2. Сочетание «согласный губной + мягкий губной».....	38 - 41
2.3. Сочетание «согласный зубной + мягкий губной».....	41 - 44
ГЛАВА III. Долгие мягкие шипящие	45
3.1. Произношение [ж':].....	45 - 50
3.2. Произношение [ш':] - [ш'ч'].....	50 - 52
3.3. Вариант произношения [шн] на месте орфографического сочетания чн.....	53 - 55
Заключение.....	56 - 58
Литература.....	59 - 62
Приложение №1.....	63 - 67
Приложение №2.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Национальный язык является результатом процесса становления нации и одновременно предпосылкой и условием ее развития. Нация как историческая общность людей характеризуется в первую очередь общностью языка, а также общностью территории, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общности культуры. В языкознании национальным языком принято называть совокупность форм существования языка, обслуживающего нацию.

Национальный язык представляет собой структуру, которую можно представить как пирамиду. Вершину пирамиды образует литературный язык. Он является полифункциональной подсистемой, «с помощью которой можно «обслужить» большую часть социальных сфер общения». В многообразии форм существования национального языка, а именно: в литературно-обработанных формах, территориальных диалектах, социальных и профессиональных жаргонах, просторечии проявляется его единство и целостность [Крысин 1998: 10].

Регулятором взаимодействия подсистемы национального языка является норма литературного языка. Норма призвана, с одной стороны, контролировать все средства языка, входящие в литературное употребление, с другой стороны, известно, что норма подвержена изменениям во времени. Следовательно, нормы литературного произношения – это и устойчивое и развивающееся явление, они направлены как в прошлое, так и в будущее языка. Это означает, что под действием живой устной практики носителей языка в нормах возникает новое, как результат действия внутренних законов развития языковой системы [Новиков 1999 : 150].

Норма диалектична по своей сущности (одновременно норма оказывается «единой, стабильной и меняющейся во времени и в зависимости от коммуникации, общеобязательной и социально обусловленной»), поэтому

языковая система предлагает вариативные способы языкового выражения [Крысин 1990: 16].

Представляются теоретически важными исследования таких типов варьирования нормы, как диахронический, стилистический, социальный, территориальный. Особенности территориального варьирования литературной нормы наиболее ярко проявляются на фонетическом и лексическом уровнях, т.к. именно на фонетическом уровне устойчиво сохраняются локальные черты.

Изучение вариантов литературного языка невозможно без исследований языковой жизни современных сел, которые относятся к «маргинальной зоне» региосистемы Красноярского края.

Дипломная работа посвящена исследованию общетеоретической проблемы варьирования произносительной нормы.

В работе ставится задача изучить связи языковых и социальных явлений.

Лингвистов всегда интересовала социальная природа языка. Языкознание изучает причины языковых изменений, влияние социальных факторов на лингвистические, а также связи языка с другими общественными явлениями.

Различие носителей языка по социальному положению издавна рассматривается как фактор, обуславливающий появление тех или иных языковых черт в речи говорящих.

Актуальность данной работы заключается в том, что в ней рассматривается проблема территориального варьирования современного литературного языка на основе речи жителей нового звена в региосистеме Красноярского края.

Цель работы заключается в выявлении и описании местных произносительных особенностей, формирующих территориальный вариант литературного произношения в речи жителей с. Мокрушинское Казачинского района Красноярского края.

Задачи вытекают из цели исследования:

- 1) рассмотреть в теоретическом аспекте общие вопросы произносительной нормы;
- 2) произвести запись подготовленной речи носителей русского литературного произношения;
- 3) выявить реально существующие произносительные варианты в речи мокрушинцев;
- 4) определить степень влияния лингвистических и социальных факторов на произношение жителей с. Мокрушинское;
- 5) сопоставить полученные данные с результатами исследований употребления произносительных вариантов в речи информантов, проживающих на других территориях, а именно: красноярцев, канцев, ельниковцев, богучанцев,

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении и изучении произносительных вариантов в региональной речи жителей «маргинальной зоны» Красноярского края.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования его материалов для совершенствования методики преподавания русского языка (раздел «Орфоэпия») в школе и ВУЗе.

Новизна работы заключается в социальном объекте исследования. Речь жителей с.Мокрушинское никем ранее не изучалась.

Изучаются некоторые особенности речи и их зависимость от языковых и социальных факторов (возраст, образование).

Лингвистический объект исследования: произносительные варианты (на материале сочетаний согласных: долгие мягкие шипящие [ж': / ж:], [ж': / жд], произношение [ш': / шч']; произношение [шн] - [ч' н] на месте орфографического сочетания чн, зубной + мягкий зубной, зубной + мягкий губной, губной + мягкий губной) современного русского литературного языка в речи образованных жителей с. Мокрушинское.

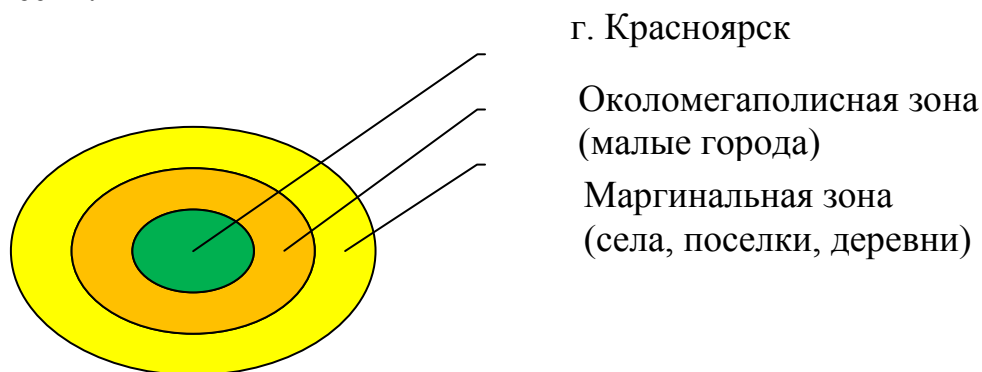
Социальным объектом исследования является группа носителей литературного языка, проживающих в с. Мокрушинское.

Выбор территории исследования не случаен. Красноярск и административно подчиненные ему провинциальные города, деревни, села, одно из которых с. Мокрушинское, являются компонентами региосистемы Красноярского края.

Региосистема – «исторически сложившаяся совокупность компонентов, имеющих выражение в различных типах речи, взаимосвязанных друг с другом в границах выделенного региона» [Юнаковская 2000 : 8].

Региосистему образуют территории, удаленные от крупных центров, к которым относятся малые города («околомегаполисная зона») и деревни, поселки, села («маргинальная зона»).

Изображение региосистемы Красноярского края можно представить графически:

Село Мокрушинское, являющееся компонентом региосистемы Красноярского края, не привлекало внимания лингвистов.

Будем считать, «что носителями современного литературного языка является совокупность людей, характеризующихся одновременно следующими признаками:

- 1) русский язык является для них родным;
- 2) они имеют высшее или средне - специальное образование» [РЯДМО 1974:23];

3) профессии этих людей разной направленности («гуманитарной» и «негуманитарной»).

Группу информантов, принявших участие в эксперименте, можно отнести по профессиональному и образовательному критериям к сельской интеллигенции.

Методы исследования.

В данной работе применялся направленный метод исследования: метод опроса, связанный с чтением текста. В работе проводилось наблюдение за речью жителей села Мокрушинское для проверки наличия «местных» произносительных вариантов.

В качестве экспериментального материала использован текст-рассказ о леснике Антоновиче, специально составленный М.В. Пановым для получения информации о звучащей речи. Информанты были ориентированы на употребление нейтрального стиля. Всем давалась установка читать естественно, как при обычном разговоре.

В работе применялся метод сопоставления для выявления схожих и различных черт между произношением информантов различных зон одной региосистемы.

По мнению Л.А. Вербицкой, для получения «достоверных результатов можно использовать произношение 20 человек, т.к. увеличение выборки не дает новой информации (при условии, что выборка однородна)» [Вербицкая 1984 : 72], поэтому в эксперименте приняло участие 20 информантов.

Приступая к работе, мы исходили из предположения, что речь людей зависит от следующих социальных признаков говорящих:

а) возраст; б) образование.

Возрастной признак оказывает влияние на речевые особенности человека, и исследование этого вопроса ведется весьма интенсивно. Различия в произношении, в словоупотреблении и т. д. обнаруживаются в речи носителей языка, отличающихся друг от друга по возрасту. Это доказано как психологами, так и лингвистами.

М.Л. Каленчук предлагает выделить синхронно существующие в современном русском литературном языке три орфоэпические подсистемы: “старшую”, “среднюю”, “младшую”, соответственно можно отследить параллельное функционирование систем речи фонетических «отцов», «детей», «внуков». [Каленчук 1993 : 34].

На определённом синхронном отрезке сосуществуют системы “старшей” и “младшей” нормы, которые подробно описаны в работах М.В. Панова, в монографии «Русский язык по данным массового обследования» и др.

Именно поэтому в данной работе возраст информантов считается важным социальным фактором; предполагается, что чем старше говорящий, тем устойчивее в произношении традиционные варианты, тогда как в речи представителей молодого поколения отдаётся предпочтение новым формам.

В нашем исследовании информанты были разделены на две группы в зависимости от возраста (такое деление информантов обусловлено тем, что невозможно было выделить три группы вслед за М.Л. Каленчук в связи с возрастом участников эксперимента):

- 1) информанты от 25 до 35 лет (9 человек);
- 2) информанты от 35 до 55 лет (11 человек).

Такое возрастное деление носителей языка с интервалами в одно – два десятилетия принято в социалингвистических исследованиях, проведённых в середине XX века [Фонетика 1968; РЯДМО 1974].

Признак «образование» это социальный признак, он связан с языковыми характеристиками. Наличие высшего и средне-специального образования у человека, позволяет говорить о нем как о носителе литературного языка. Люди гуманитарного образования используют более книжные варианты. А в речи людей технического образования, встречается больше разговорных форм, профессиональных языковых черт, что противопоставляется чертам общелитературным: «речь рабочих в большей степени открыта для произносительных новшеств, чем речь интеллигенции, причём

филологическая интеллигенция устойчивее сохраняет традиционный вариант, чем интеллигенция нефилологическая» [РЯДМО 1974].

Социальное положение – этот признак характеризует место говорящего в классовой структуре общества и его профессиональную принадлежность.

Информанты, принявшие участие в нашем исследовании, в силу своей образованности, интеллигентности занимают определенную социальную ступень по отношению к остальным жителям села. Социальный слой «интеллигенция» включает людей с различными профессиональными интересами, неодинаковым уровнем жизни и т.п. В нашей работе участники были отобраны по типу образования: высшее – 11 человек, средне-специальное – 9 человек и профессиональной занятости (гуманитарии-9 человек, не гуманитарии -11 человек).

ГЛАВА I АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРФОЭПИИ

1.1. Современный русский литературный язык.

Современный русский литературный язык – это литературная форма национального языка, сложившаяся исторически и устанавливающая строгие нормы в произношении звуков речи и в употреблении слов и грамматических форм.

Языковеды-русисты опираются на понимание современного русского литературного языка от эпохи Пушкина до наших дней. До недавнего времени такой подход к датировке был общепринятым, вошедшим в научный и педагогический обиход. Однако правильность такой датировки современного литературного языка с каждым новым десятилетием, отдаляющим нас от эпохи Пушкина, становится все более сомнительной. В научной литературе последних лет, такое понимание современного языка, все чаще подвергается переоценке. Язык нашего времени если не противопоставляется, то сопоставляется с языком Пушкина.

На формирование современного русского литературного языка с середины 19 века большое влияние оказывает журнально-публицистическая, газетная и научно-популярная речь. Все это способствует самостоятельному выражению сложных научных и философских понятий на русском языке, без посредства иностранных заимствований. Язык советской эпохи, по сравнению с языком 19 и даже начала 20 веков, рассматривался как новый этап в историческом развитии русского литературного языка. В научной литературе можно встретить такие наименования, как «язык нового времени», «живая система литературного языка» и т.п., следует при этом учитывать особый характер изменений русского языка в советский период.

Исследователи говорят и пишут о резких сдвигах в русском языке в эпоху социальной революции, об ускорении темпов обновления и архаизации. Ликвидация классов приводит к расширению состава носителей русского

литературного языка и именно взаимодействие их различных речевых навыков подготовило почву для новообразований не только в лексике, но и в фонетике и грамматике.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова сыграл чрезвычайно важную роль в утверждении норм литературного языка. Однако сейчас он устарел. После его выхода прошло несколько десятилетий, и он уже признается устаревшим (и это в определенной мере справедливо).

Очень многое в языке 20 – начала 30-х годов нашего века оказалось недолгим и не сохранилось.

Относительно этого периода писали о языковой смуте, языковой разрухе, гибели языка, хаотической пестроте, огрублении языка, расшатывании норм и т.п. В то время в связи с массовой миграцией населения (в основном приток крестьянского населения в города) усилилось влияние диалектных особенностей речи. Изменение литературного «стандарта» было вызвано также широким проникновением профессиональной речи и социальных арг. Многие, что было нормой для языка 20 – начала 30-х годов, безнадежно устарело в наши дни.

Словоупотребление конца 30-х – начала 40-х годов прошлого века могло служить условной границей современного русского литературного языка. Происшедшие в те годы изменения в составе населения крупнейших городов существенно влияют на нормы произношения и ударения. Ликвидация классов приводит к расширению состава носителей русского литературного языка и именно взаимодействие их различных речевых навыков подготовило почву для новообразований не только в лексике, но и в фонетике и грамматике. После съезда писателей усиливается борьба за чистоту русского языка, начинается упорядочение общественной речевой практики, известная стабилизация языковых норм. Значительно расширяется сфера применения профессиональных слов, происходит демократизация русской литературной речи, нейтрализация стилистически окрашенной лексики. В новейших работах о языке советской эпохи период 30 – 40-х годов,

характеризуется как время укрепления языковых норм, создания художественных произведений, отличающихся помимо прочих достоинств, образцовым языком.

На современном этапе развития языка, пришло время освободиться от языка классической литературы 19 века и объективно рассмотреть происшедшие с того времени изменения норм литературного языка.

1.2. Языковая норма и вариативность.

Языковая норма – совокупность общеупотребительных языковых средств и правила их отбора и использования, признаваемые обществом наиболее пригодными в конкретный исторический период. Именно поэтому в последнее время выражения «языковая норма», «норма литературного языка», «литературная норма» стали особенно популярны. Это не случайно. Нормализация языка, повышение речевой культуры, пропаганда лингвистических знаний среди широких кругов населения становится одним из важных направлений современного языкознания.

Правильная речь – это одна из существенных составляющих речи общей культуры человека, и едва ли кто будет оспаривать важность соблюдения норм литературного языка.

Нормы литературного языка чаще всего «добываются» путем наблюдения над словоупотреблением авторитетных писателей и сопоставления языковых фактов, извлеченных из произведений разного периода.

Л.В. Щерба отметил: «Все хотят говорить правильным хорошим русским языком, а где найти его нормы, не знают. Ответ, собственно, конечно, крайне прост – читайте произведения ... непрекаемых классиков нашей литературы – Горького, Чехова, Короленко, Тургенева, Гончарова и др., и вы найдете у них искомую норму» [Щерба 1939 : 10].

Однако здесь следует соблюдать осторожность: словоупотребление писателей (даже авторитетных) нельзя принимать за непрекаемую догму.

Норма литературного языка – сложное и диалектически противоречивое явление.

Когда пишут о языковой норме, то в качестве основных черт обычно указывают на ее устойчивость, на общераспространенность и обязательность соблюдения нормативных регламентаций, литературную традицию и авторитет источников, культурно-эстетическое восприятие (оценку) языкового факта и привычность (узус) его функционирования. С другой стороны, норма, как и сам язык, как и все в нашей жизни, изменяется, эволюционирует. Нередко изменения языковой нормы совершаются на наших глазах, при жизни одного-двух поколений.

Консерватизм – одна из основных черт литературно-языкового идеала. Правильной представляется чаще речь старших поколений. «...нормой,- утверждает А.М. Пешковский,- признается то, что было, и отчасти то, что есть, но не то, что будет» [Пешковский 1925 : 114].

Литературный язык соединяет поколения, поэтому нормы языка, обеспечивающие преемственность культурных и языковых традиций, должны быть устойчивыми, максимально стабильными. «Суть всякого литературного языка,- замечал Л.В. Щерба,- в его стабильности, в его традиционности» [Щерба 1957 : 126].

Таким образом, устойчивость нормы – это объективно существующая, социально-положительная черта литературного языка.

В современном языкознании существуют разные точки зрения на вопрос, касающийся природы языковой нормы. Является ли норма узусом (обычаем), отражающим «внутреннее, не зависящие от общественной оценки свойства языка, или норма – это установление, закон» [Горбачевич 1971 : 13].

Некоторые ученые склонны считать понятие нормы условным общественным установлением. Т.П. Ломтев утверждал, что в основе нормы лежит этический принцип, который позволяет определить то, что одобряется обществом и охраняется им, «оттого, что осуществляется и против чего борется общество» [Горбачевич 1971 : 14].

Бесспорно то, что значительную роль играет социально-оценочный фактор: культурная традиция, авторитет образованной части общества и т.д. Многие языковеды разделяют мнение о влиянии культурной среды общества на установление нормы. Однако, важно подчеркнуть, что воздействие внеязыковых (экстралингвистических) факторов при становлении новых форм результативно только тогда, когда оно идет параллельно (соответственно) внутренним свойствам языка и тенденциям его развития.

Итак, на вопрос, норма – это узус или закон,- может быть лишь один ответ: и узус и закон. Природа нормы двухсторонняя. В ней скрещиваются и стихийные (основанные на внутренних свойствах языка) речевые навыки и внешние, социальные факторы, без которых немислимо само существование языка. Литературная норма не определяется только внутренними закономерностями языка, но в то же время она и не безразлична к состоянию системы языка. «Языковая норма с ее только относительной устойчивостью всегда слагается в борьбе между традициями языкового вкуса и теми языковыми силами, которые направляют естественный ход исторического языкового развития» [Винокур 1967 : 13].

Другой вопрос, связанный с изучением понятия нормы, состоит в проблематике соотношений система – норма. В противоположность системе норма – это реализованная возможность системы. Норма соответствует не тому, что «можно сказать», а тому, что уже сказано и что по традиции «говорится » в рассматриваемом обществе.

Знание системы (проще говоря, правил и закономерностей образования и употребления категориальных разрядов слов) позволяет судить о языковых новшествах научно, объективно, с учетом их соответствия (или несоответствия) потенциальным возможностям языка.

В существующих определениях нормы литературного языка, указываются следующие признаки: а) относительная устойчивость; б) типичность; в) распространенность; г) соответствие узусу и возможностям системы языка; д) предпочтительность и общеобязательность; е) отражение

реальных тенденций развития языка. Причем, разные авторы выдвигают на первый план тот или иной из перечисленных признаков.

«Норма, - писал С.И. Ожегов, - это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [Ожегов 1959 : 15].

Представление о правильности, уместности, целесообразности конкретного языкового выражения во многом определяется особенностями контекста, речевой ситуацией в широком смысле этого слова. В таком случае можно говорить лишь о нормах языка. Этот подход к оценке речевых фактов плодотворен в области функциональной стилистики, но не при нормативной кодификации общелитературного языка.

Эволюция языка неизбежно предполагает стадию сосуществования двух (а иногда и более) способов выражения, поэтому понятие языковой нормы неразрывно связано с понятием языкового варьирования. Языковая система всегда является продуктом длительного и сложного исторического развития. Проблема нормы возникает в тех случаях, когда в языковой системе имеются варианты средств обозначения «одного и того же». [Горбачевич 1971 : 19].

Необходимо различение понятий вариативности и вариантности. Вариативность- «существование двух или нескольких реализаций одной единицы или сочетания единиц как равноправных вариантов нормы». Вариантность- «наличие двух или нескольких вариантов нормы, составляющие определенный ряд, в котором один из вариантов становится ведущим, другой (другие) употребляются реже, становится отжившим» [БЭС 1998 : 352].

Существование параллельных или вариантных норм – распространенное явление живого литературного языка. Наличие

вариантности, «т.е. стадии сосуществования старого и нового качества не только не вредно, но и полезно, целесообразно. Варианты как бы помогают нам привыкнуть к новой форме, делают сдвиг нормы менее ощутимым и болезненным» [Горбачевич 1987 : 29].

К.С. Горбачевич выделяет две группы причин языкового варьирования: внешние и внутренние. К первым относит:

- а) влияние территориальных диалектов;
- б) контакты русского языка с другими языками (заимствование одного и того же слова из разных языков).

Ко вторым:

- а) действие фактора аналогии;
- б) неэквивалентность формы и содержания, возникающая в результате неравномерного развития этих категорий;
- в) многообразие структурных потенций языковой системы и ее перестройка в процессе развития языка;
- г) тенденция к экономии;
- д) стремление к реализации.

Все это является свидетельством колебаний норм и развития языковой системы в целом.

В последнее время лингвистов интересует дифференциация различных типов в пределах одного языка, факторы, определяющие такие дифференциации. Для этого в проводимых исследованиях учитывается вариантность языка, которая наиболее ярко проявляется в произношении. Такому типу варьирования (на уровне произношения) и посвящено данное исследование.

1.3. Понятие об орфоэпии и орфоэпической норме.

Звуковой строй русского языка находится в постоянном развитии, открытость фонетической системы способствует возникновению новых элементов под воздействием внешних факторов. Именно поэтому проблемы

русской орфоэпии на протяжении 20 века интересуют многих лингвистов, т.к. звуковой строй русского языка продолжает развиваться.

Предметное содержание орфоэпии как раздела языкознания определяется неоднозначно. «Термин *орфоэпия* (гр. *orthos* – прямой, правильный + *eros* - речь) употребляется в двух значениях:

- 1) раздел языкознания, занимающийся изучением нормативного литературного произношения;
- 2) совокупность правил, устанавливающих единообразное произношение, соответствующее принятым в языке произносительным нормам» [Розенталь 2001 : 152].

Объем понятия орфоэпии определяется по-разному, поскольку при широком понимании в него включаются правила употребления фонем и правила произношения аллофонов фонем, при узком – только правила употребления фонем. Неоднозначное определение объема орфоэпии связано также с тем, что одни ученые в понятие произносительной нормы включают только произношение звуков, другие также и ударение, а иногда и образование вариантных грамматических форм.

Наиболее целесообразно определять орфоэпию как «нормативную реализацию сегментных единиц (фонем) и суперсегментных единиц (ударение, интонация)» [БЭС 1998 : 351].

При рассмотрении произносительной нормы нужно различать два ее аспекта: орфоэпию и орфофонию. Отношения между аспектами произносительной нормы могут рассматриваться по-разному в связи с различным пониманием фонемы. Если исходить из «щербовского» понимания фонемы, то орфоэпия – это правила, определяющие нормативный фонемный состав слов, а орфофония – правила произношения оттенков (аллофонов) фонем [Бондарко, Вербицкая, Городина 1991 : 143].

Соотношение между орфоэпией и орфофонией понимается различно в зависимости от трактовки фонемы. Оба аспекта произносительной нормы не зависят друг от друга. «При нормативном фонемном составе слова может

искажаться звуковая реализация фонем. Возможно и обратное: нарушение фонемного состава слова при сохранении нормативных звуковых реализаций фонем» [БЭС 1998 : 352]. Данное различие двух аспектов нормы имеет большое значение при исправлении диалектных ошибок.

Оба аспекта важны, однако, орфоэпическую вариантность, которая обычно хорошо осознается носителями языка и подвергается кодификации, следует признать основной. Орфофоническая вариантность лишь допускается фонологической системой. Она часто не замечается носителями языка, не имеющими специальной фонетической подготовки, не осознается ими.

Орфоэпия – это наука, которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила). Орфоэпические правила прагматичны, они вызваны практической необходимостью: сохранить единство норм литературного языка. Например, правила о произношении [к] перед [а]: в этом сочетании современный русский язык знает только один тип произношения, и его не от чего оберегать.

Есть фонетические «законы» и есть орфоэпические правила. В литературном языке на конце слова шумные звонкие заменяются парными глухими – это закон фонетики (однако не для всех языков, а для современного русского литературного языка). Закон утверждает, что всякий, кто произносит моро[з] (например, под влиянием украинского), не вполне овладел фонетической системой русского литературного языка. В конце русских слов на месте букв «б – в – г - д – ж - з» нужно произносить [п – ф – к – т - ш] – вот правило орфоэпии.

Орфоэпия – особая часть фонетики, которая отличается от других (неорфоэпических) ее частей такими чертами:

- а) она императивна, требует выполнения определенных норм;
- б) формулирует не законы, а правила;

в) имеет практическую направленность (и потому, в частности, включает некоторые указания грамматического, а не фонетического характера).

Литературный язык налаживает связь между поколениями, он объединитель во времени и пространстве. Это должны отражать орфоэпические словари. В орфоэпических словарях находим орфоэпическую норму, уже давно узаконенную, она принимается безоговорочно. Но в современной орфоэпии существуют напряженные участки, где ее советы необходимы. М.В. Панов в книге «Современный русский язык. Фонетика» выделяет три напряженные точки: а) мягкие согласные перед мягкими согласными; б) произношение [ша]ры - [шы]ры, [жа]ра - [жы]ра ...; в) произношение [ж':] (езжу, жжется, брызжет, брезжит, брюзжит, взгромозжу, вожжи, дождик, можжевельник, визжать, размозжить, позже, дожди, дождливый, жжется). Слов с такими согласными немного. Орфоэпист должен рекомендовать «старшую» норму (с [ж':]), но и указать, что допустима «младшая» норма (с [ж:]).

Во всех случаях «старшая» норма требует бережного отношения. Г.П. Фирсов, специалист по методике преподавания русского языка, прав, когда он советует учителю: «Если некоторые учащиеся соблюдают эти (традиционные) нормы в своем произношении, то учитель должен одобрить такое произношение, его не исправлять» [Панов 1979 : 64].

1.4. Произносительные варианты, рекомендованные орфоэпическими словарями

Данный раздел посвящен рассмотрению отражения анализируемых орфоэпических вариантов в орфоэпических словарях, чтобы выявить возможные пути развития орфоэпической системы современного литературного языка, определить наиболее употребительные произносительные варианты. В разделе используются данные орфоэпического словаря русского языка С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой,

Н.А. Еськовой (1989г.), Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной (1997г.).

Сочетания согласных рассматриваются в словарях из экспериментального текста. Представлены некоторые сочетания согласных, обозначенные в качестве «напряжённых точек» орфоэпии (зубной, губной перед мягким губным, зубной перед мягким зубным во всех имеющихся позициях начала слова, на стыке предлога и слова, в корне слова, на стыке корня и суффикса; сочетания жж, зж, жд).

В таблице 1 рассматриваются сочетания согласных [н'т'], [т'л'], [д'л'], [з'л'], [с'л'], рекомендуемые произносительными словарями (позиция «зубной + мягкий зубной»).

Таблица 1

<i>Слово</i>	<i>Орфографический словарь С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
лентяй	мягко	-	мягко	-
словоохотливая	нет рекомендаций		мягко и твердо	
приветливая	мягко и твердо		мягко и твердо	
петли	мягко и твердо		мягко и твердо	
злясь	мягко и твёрдо		мягко и твёрдо	
позлить	мягко и твердо		допуст. устар. и твердо	
возле	мягко и твердо		мягко и твердо	
слева	мягко и твердо		мягко и твердо	

Сопоставительные данные словаря в таблице 1 показывают, что значительных сдвигов в сторону «младшей» произносительной нормы в анализируемых сочетаниях согласных не наблюдается.

В таблице 2 рассматриваются сочетания согласных [з'д'], [с'т'], [с'н'], [з'н'], [д'н'], [т'н'] в словарях из экспериментального текста (позиция «зубной + мягкий зубной»).

Таблица 2

Слова	Орфографический словарь С.Н. Боруновой, В.Н. Воронцовой, Н.А. Еськовой		Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной	
	Мягкий вариант	Твёрдый вариант	Мягкий вариант	Твёрдый вариант
без дела	МЯГКО	—	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
здесь	МЯГКО	—	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
сделать	МЯГКО	-	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
вести	МЯГКО	-	МЯГКО	-
мастер	МЯГКО	-	МЯГКО	-
из стекол	МЯГКО	-	МЯГКО	ДОП. НОВОЕ
сняла	МЯГКО	-	МЯГКО	-
снять	МЯГКО	-	МЯГКО	-
с нею		-	МЯГКО И ТВЕРДО	
яснее	МЯГКО	-	МЯГКО	—
участница	МЯГКО	-	МЯГКО	-
лесник	МЯГКО	-	МЯГКО	—
попроказничать	МЯГКО	-	МЯГКО	-
наездник	МЯГКО	-	МЯГКО	—
проводник	МЯГКО	-	МЯГКО	—
бесстыдник	МЯГКО	-	МЯГКО	-
охотница	МЯГКО	—	МЯГКО	—

По данным таблицы 2 оказалось, что словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной (1997г.) фиксирует изменения в произношении сочетаний согласных в сторону «младшей» произносительной нормы (в позиции начала слова, на стыке предлога и слова, внутри слова).

В таблице 3 отражено рекомендуемое произношение зубного перед губным в орфоэпических словарях.

Таблица 3

Слова	Орфографический словарь С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А.Еськовой		Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной	
	Мягкий вариант	Твёрдый вариант	Мягкий вариант	Твёрдый вариант
сверху	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
светится	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
свежей	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
рассвет	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
известна	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
сбегал	допускается	-	доп. устар.	твердо
избирается	допускается	-	доп. устар.	твердо
в избе	допускается	-	доп. устар.	твердо
спим	допускается	-	доп. устар.	твердо
спит	допускается	-	доп. устар.	твердо
спеющим	допускается	-	доп. устар.	твердо
распеваает	допускается	-	доп. устар.	твердо
испечь	допускается	-	доп. устар.	твердо
беспечности	допускается	-	доп. устар.	твердо
не смей	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
змеится	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
измеряю	-	твердо	-	твердо
подмел	-	твердо	-	твердо
отмечаю	-	твердо	доп. устар.	твердо
две	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
Матвей	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
ветвистыми	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
с ветвей	мягко и твердо		доп. устар.	твердо
лиственными	мягко	допускается	доп. устар.	твердо

По данным таблицы 3 можно определить: произношение в позиции «мягкий зубной + мягкий губной» рассматривается как допустимо устаревающее, т.е. рекомендуемое произношение характеризует «младшую»

норму (Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной: 1997г.).

В таблице 4 отражено рекомендуемое произношение губного перед мягким губным.

Таблица 4

<i>Слова</i>	<i>Орфографический словарь С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф.Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
ревмя	допуск.	–	мягко и твердо	
ливмя	допуск.	–	мягко и твердо	
вбитая	нет рекомендаций		доп. устар.	твердо
впереди	нет рекомендаций		доп. устар.	твердо
бомбили	нет рекомендаций		мягко и твердо	
бомбе	нет рекомендаций		мягко и твердо	
о любви	нет рекомендаций		доп. устар.	твердо

Данные таблицы не позволяют сделать определённых выводов, касающихся произношения губного перед мягким губным, поскольку рекомендаций по этому поводу недостаточно.

В таблице 5 рассматриваются произношение [ж':], [ж:], [жд'] в словарях из экспериментального текста.

Таблица 5

<i>Слова</i>	<i>Орфографический словарь С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
забрёжил	мягко	доп.	мягко и твердо	
выезжать	мягко	доп.	мягко и твердо	
жжёт	мягко	доп.	мягко и твердо	
съезжаем	мягко	доп.	мягко и твердо	
брызжет	мягко	доп.	мягко и твердо	
разъезжаются	мягко	доп.	мягко и твердо	
на дрожках	мягко	доп.	мягко и твердо	
дождь	мягко и твердо		мягко и твердо	

Слова	<i>Орфографический словарь С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой</i>		<i>Словарь трудностей русского произношения М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной</i>	
	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>	<i>Мягкий вариант</i>	<i>Твёрдый вариант</i>
дождя	мягко и твердо		мягко и твердо	
дождик	мягко и твердо		мягко и твердо	
дождемер	мягко и твердо		мягко и твердо	

В результате анализа данных таблицы 5 можно определить, что варианты [ж':], и [ж:], обозначенные в словарях, практикуются в речи носителей литературного языка в настоящее время.

Анализ некоторых сочетаний согласных, рассматриваемых в качестве «напряжённых точек» орфоэпии и освещённых в орфоэпических словарях, необходим для выявления особенностей реализации «старшей» и «младшей» нормы и для определения степени распространённости этих вариантов в речевой практике.

1.5. Территориальное варьирование.

Существует разные подходы к изучению влияния региона проживания на произносительные особенности речи. Одни ученые склонны придерживаться точки зрения стабильности русского языка на всей территории его распространения. Им противостоят лингвисты, признающие территориальное варьирование языка, при этом представители обеих точек зрения не отрицают необходимости более пристального изучения результатов взаимодействия и взаимовлияния литературного языка и территориальных диалектов.

В современных лингвистических исследованиях особое внимание уделяется территориальному варьированию. Лингвисты считают, что на произношение влияет так называемый «фактор пространства». Р.Р. Гельгардт в работе «О литературном языке в географической проекции» писал, что этому фактору «принадлежит определенная роль в возникновении местных вариантов русского литературного языка». Обширность и прерывность

территории распространения языка затрудняют и даже исключают постоянные связи между всеми членами данного национально-языкового коллектива, обладающими различными речевыми навыками.

В различных, часто отдаленных друг от друга районах распространения языка появляются те или иные черты своеобразия или местные «отступления» от общепринятой нормы. От появления некоторой местной (не всегда диалектной) окраски такие культурные силы социального объединения, как школа, печать, радио, работа по нормализации произношения, грамматики, лексики и пр., не гарантируют полного единообразия литературного языка и не избавляют его от областных вариантов [Гельгардт 1959 : 69].

Проблема областных вариантов литературного языка оказывается, до известной степени, связана с более широкой, но вместе с тем и специальной задачей изучения языка. Б.А. Ларин замечает, что научная традиция в изучении такого сложного конгломерата, каким является язык городского населения (а в нашем случае сельского), еще не сложилась. Причину этого автор видит в предпочтительном внимании к литературным языкам, которые рассматривались вне языкового быта. Вопрос о региональных явлениях в литературных языках признается тем более актуальным, что ему уделялось слишком мало времени.

Для того чтобы ясно представить речь жителей территории, которую мы исследовали, ниже дана социально-историческая справка о Казачинском районе.

Казачинский район является муниципальным районом Красноярского края, расположен на обоих берегах Енисея примерно в 200 км к северу от Красноярска по Енисейскому тракту. Казачинский район образован в апреле 1924 года. В настоящий момент на его территории, которая занимает 574 тысячи гектаров, проживает 12 тысяч человек. 37 населенных пунктов, объединены в 14 сельсоветов.

Казачинская земля одной из первых приняла на берегах Енисея пришельцев из северных и центральных областей России. По проторенным первыми землепроходцами путям они шли на восток, в Сибирь, на необжитые

земли. Водно-сухопутный путь этот по Оби-Кети-Кеми к Енисею был открыт в конце XVI века, после разгрома Кучумова ханства.

Так как активное заселение территории Красноярского края шло с севера, то земли Казачинского района были самыми южными и наиболее благоприятными для жизни. Первая сеть поселений сложилась здесь после основания Енисейского острога. Это было в конце XVI - начале XVII веков.

В начале XX в. большую роль в просвещении казачинцев сыграли политические ссыльные. Писарем у крестьян был выбран ссыльный народник В. С. Арефьев, который отстаивал интересы простых казачинцев перед земским начальством. Участник народнических кружков А. А. Макаренко в ссылке, изучая быт и жизнь сибирских крестьян, написал исследование «Сибирский народный календарь Енисейской губернии». Труд Макаренко был трижды премирован Русским географическим обществом, Академией наук и Томским университетом. С 1890 по 1900 г. в Казачинском отбывали ссылку Ф. Ленгник, О. Б. и П. Н. Лепешинские. В 1915—1916 гг. в Казачинском проживали А. П. Лебедева и Г. С. Вейнбаум, сыгравшие видную роль в установлении советской власти в Красноярске.

Основным богатством района являются люди. Многовековая история многих населенных пунктов сформировала уникальное по своему составу население района, в составе которого есть представители тринадцати национальностей. Особенно примечателен тот факт, что в поселениях бережно хранят национальные традиции, пропагандируют их, организуют народные гулянья и национальные праздники. Творческие национальные коллективы и национальные ремесла жителей Казачинского района известны за пределами Красноярского края. На территории района несколько раз проводился Краевой национальный чувашский праздник «Акатуй», на который приезжали творческие коллективы из многих регионов страны.

В настоящее время население района занято в сельском хозяйстве, лесодобывающей и деревообрабатывающей промышленности, в строительной отрасли. Социальная сфера представлена учреждениями образования,

здравоохранения и культуры. В районном центре действуют Дом культуры, детская школа искусств и музейно-выставочный центр. На территории района открыты 12 сельских домов культуры и 12 сельских клубов. В библиотечную сеть входят межпоселенческая центральная библиотека, детская библиотека и 19 сельских библиотек. В сеть образовательных учреждений входят 12 детских садов и 10 школ.

Село Мокрушинское расположено в центральной части Казачинского муниципального района Красноярского края. Площадь территории составляет 527 гектар. Удаленность 185 км. к северу от г. Красноярска, до районного центра с. Казачинское 25 км,. Общая численность постоянно проживающего населения составляет 860 человек или 7,5 % общей численности населения района. Этнический состав проживающего на территории населения представлен в основном русскими, немцами и чувашами.

Село Мокрушинское основано в 1617 году, оно считалось ранее одним из отдаленных и глухих селений Казачинского уезда Енисейской губернии с небольшим населением в основном – неграмотные, полного темноты. Село состояло из 25 хозяйств. С 1910 г. по 1928 г. стали заселять на поселение политических ссыльных.

Здесь отбывали ссылку видные социал – демократы боровшиеся против царского самодержавия: Марциновский Георгий Иванович, Атлас Григорий и Лысенко, Марьэнко, Кривоножко Василий. После свержения царя в нашем селе Мокрушинском в 1919 году образовался сельский Совет. В 20-е в с. Мокрушинском была открыта – церковно – приходская школа. В 1940 году церковь разрушили, а школу перенесли в частный дом. После революции открылась школа ликбез, где училась вся молодежь села, а также была открыта начальная школа. С 1974 г. по 1986 г. произошли крупные изменения в селе. Построено новое здание школы, новый детский сад-ясли на 50 мест, и сельская библиотека. В честь 40-летия Победы в ВОВ 1941-1945 гг. открыт обелиск погибшим воинам Мокрушинцам.

В настоящее время объекты социальной сферы представлены учреждениями образования, здравоохранения и культуры. Предоставление услуг в области культуры осуществляют муниципальные учреждения – сельский дом культуры (СДК) и филиал межпоселенческой библиотеки. СДК села Мокрушинское неоднократно занимало и продолжает занимать первые призовые места конкурсах и художественной самодеятельности.

На территории поселения учебную и воспитательную работу осуществляют средняя основная школа и один детский сад.

ГЛАВА II АССИМИЛЯТИВНОЕ СМЯГЧЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

Раньше в русском языке большинство согласных подчинялось закономерности: перед мягким согласным согласный должен быть тоже мягким – с'с'. Затем возникла тенденция к отвердению согласного: с'с' > сс'. Этот процесс идёт и в современном русском литературном языке, постепенно охватывая всё новые и новые позиции. По-разному он проявляется в различных группах и в середине слова, в словах частотных и редких. Так, произношение с'с' дольше сохраняется внутри корня и на стыке корня и суффикса; новое произношение сс' раньше появляется на стыке приставки и корня, в начале слова. Произношение с'с' раньше появляется на стыке предлога и следующего слова, на стыке приставки и корня, в начале слова. Произношение с'с' дольше сохраняется в словах частотных, произношение сс' чаще встречается в словах редких, книжных. Произношение с'с' или сс' зависит и от характера согласных: в одних сочетаниях с'с' задерживается дольше, в других наблюдается колебание между с'с' и сс', в третьих, господствует новая форма – сс.

«В начале XX столетия произношение согласных подчинялось следующим законам:

1. Перед твёрдым зубным мог быть и твёрдый, и мягкий зубной: конский – июньский, ползу – польза, но перед мягким зубным только мягкий зубной (это не относилось к [л]: твёрдый боковой возможен в любых позициях): мост - мо[с'т']ик, рома[нс] – о рома[н'с']е.
2. Перед твёрдым губным мог быть и твёрдый и мягкий зубной: отбавить – ходдба (мягкость в этом случае обозначалась и на письме), но перед мягким губным – только мягкий зубной: [з'в']ерь, ра[з'в']е, [з'м']ей.
3. Перед твёрдым заднеязычным мог быть любой согласный, и твёрдый, и мягкий, но перед мягким заднеязычным мог быть лишь мягкий губной: не[мк]а - не[м'к']е, се [мг] - се [м'г']и т.д.» [Русский язык и сов. общество, 1968 : 58-59].

И уже в начале XX века исследователями отмечаются отступления от этих законов.

Изменилось положение губных перед мягкими и заднеязычными. Теперь в этой позиции произносятся только твёрдые согласные: не[мк']е, се [мг']е. Старое произношение ушло навсегда.

Л.Л. Касаткин выделил этапы соотношения «прежней мягкости и новой твёрдости согласных перед мягкими согласными в разных позициях» [Касаткин 2003: 149]. Этапы выделены на основе частотности примеров произношения мягкого или твёрдого согласного:

1. Только с'с'.
2. с'с' и с.'
3. сс' и допустимое старшее с'с'.
4. Только сс'.

Рассмотрим факторы, влияющие на соотношение твёрдых и мягких вариантов.

1. Артикуляционная близость согласных в сочетаниях. Нельзя не учитывать того, что согласный, одинаковый по месту образования с последующим мягким согласным, в большей степени смягчается, чем согласный, иной по месту образования. Кроме того, артикуляционная близость согласных, входящих в сочетание, способствует сохранению мягкости первого.

Выделяются такие артикуляционные моменты, которые в данном случае важны для определения близости.

«Существенно меняются или нет при переходе от первого звука ко второму:

- а) участок пассивного органа, где происходит артикуляция;
- б) артикулирующий участок языка;
- в) способ образования (щель-смычка).

Если способ образования меняется, то важно, меняется при этом или нет:

- г) направление движения языка (или его части)» (РЯДМО 1974:43).

Степень артикуляционной близости звуков в сочетаниях зависит от того, сколько из выделенных признаков меняется при переходе от артикуляции первого звука ко второму (ни одного – степень близости выше, чем у тех сочетаний, при произнесении которых меняется два или три признака).

Вывод: «существует определённая зависимость: чем больше артикуляционная близость согласных в сочетаниях, тем выше вероятность, что слово с этим сочетанием имеет тенденцию к возрастанию мягкости в произношении, и наоборот» [РЯДМО 1974: 45].

2. Положение сочетания согласных в слове. Морфемная граница, проходящая внутри сочетания, снижает частоту мягкого варианта. Например, [с'т']ётей (предлог и слово), [с'н']изиться (приставка и корень), ле[с'н']ик (корень и суффикс).

3. Соседство с гласным переднего ряда, которое по результатам исследований, несколько повышает частотность мягкого варианта: пе[н'с']ия, е[с'л']и. Хуже всего мягкость сохраняется в начале слова у сочетаний, начинающихся с [с'] независимо от того, является ли [с] приставкой или нет.

4. Звонкость – глухость первого согласного в сочетании. Результаты показали, что лучше всего сохраняют мягкость сонорные согласные, затем звонкие, хуже всего – глухие [РЯДМО 1974: 48].

Данные литературы свидетельствуют [Аванесов 1984:26], что существуют определённые правила произношения групп согласных:

а) губные перед многими согласными могут произноситься мягко по старшей норме и твёрдо по младшей: перед губными [в'б']ить и [вб']ить, перед зубными – [ф'с']е и [фс']е.

б) зубные согласные перед мягкими губными могут произноситься мягко по старшей норме и твёрдо по младшей: ме[д'в']едь и ме[дв']едь.

в) зубные согласные перед мягкими зубными обычно произносятся мягко внутри и в конце корня: мо[с'т']ик, ле[с'н']ик.

По «младшей» норме в таких сочетаниях допустима твёрдость первого согласного в начале слова: [с'н'ег] и [сн'ег]; в конце приставки: ра[с'т']ирать и ра[ст']ирать. Перед [с'], [з'] может произноситься [н'] и [н]: бе[н'з']ин и бе[нз']ин.

Звуки [л] и [л'] – исключение из сочетаний зубных: [л] не смягчался перед мягкими согласными кроме [j], поэтому и сейчас произносится по[лз']и.

Зубные перед [р'] только твёрдые: [тр']и. Перед [ч'] и [ш'] из зубных возможны только [н'] и [н], причём почти исключительно произносится [н']: же[н'ш']ина.

Зубные перед звуками на месте [j] внутри корня и на конце мягкие: ко[н'ја]к. В конце приставки и предлога зубные щелевые произносятся мягко по старшей норме и твёрдо по младшей: [с'је]хать и [сје]хать.

Итак, на ассимилятивное смягчение согласных оказывают влияние внутриязыковые факторы. Кроме них выбор варианта обусловлен внешними (экстралингвистическими) факторами.

Ассимилятивное смягчение согласных изучалось на материале произношения жителей европейской части нашей страны [РЯДМО, фонетика современного русского литературного языка и др.], г. Тобольска (Т.М. Григорьева, 1981), г. Канска (В.Н. Замыслова, 2002), дипломное сочинение по изучению речи жителей п. Ельники, г. Красноярска. В дальнейшем при анализе данных будем проводить параллели с результатами данных исследований.

В настоящей работе лингвистическими объектами исследования являются сочетания согласных: зубной + мягкий зубной, зубной + мягкий губной, губной + мягкий губной.

2.1. Сочетание «согласный зубной + мягкий зубной»

В связи с тем, что мягкость первого согласного сохраняется более устойчиво в сочетаниях, максимально близких с артикуляционной точки

зрения, изучаемые сочетания согласных необходимо разделить на группы по уровням в зависимости от артикуляционной близости согласных:

1) [н'т'], [т'л'];

3) [н'с'], [н'з'];

2) [з'д'], [с'т'], [с'н'], [з'н'];

4) [з'л'], [с'л'] [РЯДМО 1974: 45]

В зависимости от артикуляционной близости согласных сочетания «зубной + мягкий зубной» информантам были предложены следующие слова: 1. словоохотливая, приветливая, лентяй, пантеон;

2. наездник, без дела, сняла, с нею, яснее, лесник, проводник, охотница, мастер;

3. пенсии;

4. злясь

Обратимся к данным таблицы 6, в которой показана частота употребления традиционного варианта т.е. мягкого.

Таблица 6

<i>Слово</i>	<i>Частота мягкого варианта</i>	<i>Слово</i>	<i>Частота мягкого варианта</i>
Лентяй	0,700	Проводник	0,400
Наездник	0,600	Охотница	0,750
Без дела	0,550	Пенсии	0,500
Сняла	0,150	Злясь	0,250
С нею	0,450	Мастер	0,550
Приветливая	0,750	Пантеон	0,550
Лесник	0,600	Яснее	0,550
Средняя частота	0,525		

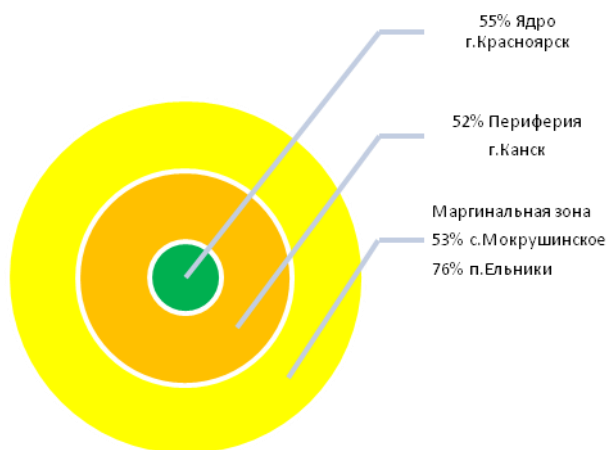
Из таблицы видно, что частота мягкого варианта колеблется от 0,100 до 0,750. Средняя частота 0,525. Средний показатель частоты употребления мягкого варианта в позиции «зубной + мягкий зубной» говорит о том, что ассимилятивная мягкость еще сохранилась в речи жителей с.Мокрушинское.

Слова, анализируемые из текста, являются в основном стилистически нейтральными или обиходно-бытовыми. Интерес представляет слово пантеон, встретившееся в тексте. Это слово является иноязычным по своему происхождению и поэтому согласный перед мягким зубным должен произноситься твёрдо в соответствии с орфоэпическими рекомендациями [Орфоэпический словарь 1989: 365].

В речи информантов мягкий вариант па[н'т']еон употребляется с частотой 0,550. Мягкое произношение сочетаний согласных в анализируемом слове можно объяснить тем, что информанты, точно не зная орфоэпических рекомендаций, редко употребляемое иноязычное слово произносили по аналогии с такими же сочетаниям согласных (ср. ле[н'т']яй – 0,700).

По полученным данным можно судить о том, что процесс ассимилятивного смягчения в позиции зубного перед мягким зубным в большей степени развит на территории с. Мокрушинское (53%). Как и в г. Красноярске и в г. Канске, где употребление мягкого традиционного варианта составляет больше 50%. Это объясняется тем, что мягкость дольше сохраняется именно в позиции зубного перед мягким зубным (особенно, если это согласные одинаковые по месту образования).

Фонетическая реализация сочетаний «зубной + мягкий зубной»:

Рассмотрим влияние социальных факторов на распределение вариантов по твёрдости/мягкости.

1. Возраст

В нашем исследовании информанты были разделены на 2 группы в зависимости от возраста:

- 1) информанты от 25 до 35 лет – в группу «младшего» возраста (9 человек);
- 2) информанты от 35 до 55 лет – в группу «старшего» возраста (11 человек).

Частость мягкого варианта убывает от поколения к поколению. Процесс этот идет медленно. «Тенденция к убыванию и возрастанию мягкого варианта в произношении связана с артикуляционной характеристикой сочетания: чем меньше артикуляционная близость сочетающихся элементов (и следовательно, чем ниже средняя частость мягкого), тем больше вероятность, что слово с этим сочетанием имеет тенденцию к убыванию мягкости в произношении» [РЯДМО 1974 : 50].

Результаты таблицы подтверждают данное высказывание.

Таблица 7

<i>Слово</i>	<i>Частость мягкого варианта</i>	
	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Приветливая	0,660	0,820
Лентяй	0,550	0,820
Пантеон	0,550	0,550
Наездник	0,670	0,550
Без дела	0,550	0,550
Сняла	0,110	0,180
С нею	0,440	0,450
Лесник	0,550	0,640
Яснее	0,440	0,640
Проводник	0,220	0,550

<i>Слово</i>	<i>Частотность мягкого варианта</i>	
	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Охотница	0,330	0,550
Мастер	0,440	0,640
Пенсии	0,440	0,550
Злясь	0,110	0,360
<i>Ср. частотность мягкого варианта</i>	<i>0,430</i>	<i>0,560</i>

Из таблицы видно, что представители «старшей» произносительной системы чаще выбирают мягкий вариант, чем представители «младшей». Ведущим в распределении твердых и мягких вариантов в данном сочетании согласных являются языковые (лингвистические) факторы.

2. Образование и профессия

Признаки «образование» и «профессиональная занятость» включены нами в число признаков, по которым определяется совокупность носителей литературного языка.

Исследователи выдвинули «гипотезу о том, что имеется зависимость между степенью сохранения традиционной нормы и степенью образования» [РЯДМО 1974: 53].

В дипломной работе информанты были разделены на 2 группы в зависимости от качества образования:

- 1) информанты со средне-специальным образованием (9 человек);
- 2) информанты с высшим образованием (11 человек).
- 3) информанты «гуманитарии» (9 человек)
- 4) информанты «не гуманитарии» (11 человек)

Таблица 8

Слово	Частотность мягкого варианта	
	Высшее образование	Средне-спец. образование
Приветливая	0,720	0,780
Проводник	0,270	0,550
Лентяй	0,640	0,780
Пантеон	0,550	0,560
Злясь	0,180	0,330
Наездник	0,640	0,560
Без дела	0,550	0,560
Сняла	0,090	0,220
С нею	0,550	0,330
Охотница	0,640	0,780
Яснее	0,450	0,670
Лесник	0,550	0,670
<i>Ср. частотность мягкого варианта</i>	<i>0,490</i>	<i>0,570</i>

Проанализировав результаты таблицы 8, мы видим, что критерий образования оказывает слабое влияние на выбор традиционного варианта в позиции «зубной + мягкий зубной». Зависимость («чем выше уровень образования, тем употребительнее традиционный вариант» [РЯДМО 1974: 121]) не подтверждается.

Таблица 9

Слово	Частотность мягкого варианта	
	профессия «гуманитарной» направленности	профессия «негуманитарной» направленности
Приветливая	0,890	0,640

<i>Слово</i>	<i>Частотность мягкого варианта</i>	
	<i>профессия «гуманитарной» направленности</i>	<i>профессия «негуманитарной» направленности</i>
Проводник	0,330	0,270
Лентяй	0,780	0,640
Пантеон	0,670	0,450
Злясь	0,220	0,270
Наездник	0,780	0,360
Без дела	0,560	0,450
Сняла	0,110	0,180
С нею	0,660	0,270
Охотница	0,440	0,450
Яснее	0,670	0,550
Лесник	0,550	0,550
<i>Ср. частотность мягкого варианта</i>	<i>0,560</i>	<i>0,420</i>

Данные таблицы 9 показывают частичную зависимость выбора орфоэпических вариантов от профессии информанта. «Гуманитарии» чаще употребляют в своей речи мягкий вариант, нежели информанты «не гуманитарных» профессий.

Вывод: в речи мокрушинцев частотность употребления мягкого варианта в позиции согласных «зубной + мягкий зубной» достаточно высокая. Из социальных факторов на произношение информантов влияет возраст и профессия.

2.2. Сочетание «согласный зубной + мягкий зубной»

В текст были включены слова с сочетанием «зубной + мягкий зубной»: ливмя, ревмя, впереди, о бомбе, вбитая.

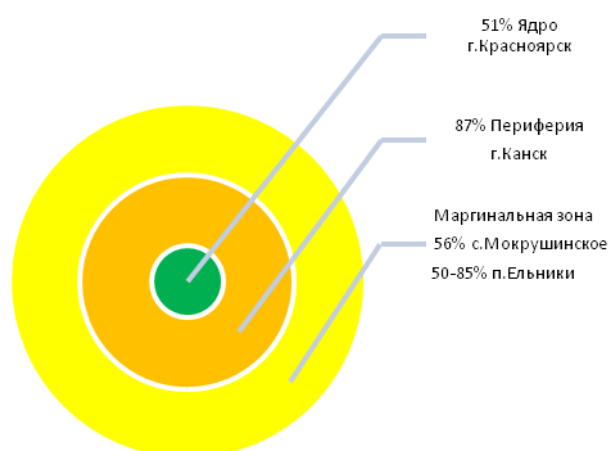
В таблице 10 даны результаты средней частоты употребления мягкого варианта в речи мокрушинцев при чтении текста.

Таблица 10

<i>Слово</i>	<i>Частотность мягкого варианта</i>
Ливмя	0,750
Ревмя	0,750
Впереди	0,150
Бомбе	0,650
Вбитая	0,500
<i>Средняя частотность</i>	<i>0,560</i>

В результате полученных данных оказалось, что частотность мягкого варианта в речи информантов колеблется от 0,150 до 0,750, что свидетельствует о достаточно частом использовании мягкого варианта. На появление мягкого варианта может влиять внутриморфемное положение, например на стыке приставки и корня: [в'б']итая; в корне: о бо[м'б']е; на стыке корня и суффикса: ре[в'м']я, ли[в'м']я.

Фонетическая реализация сочетаний «губной + мягкий губной»:

1. Возраст

Таблица 11

Слово	Частость мягкого варианта	
	I группа («младшее поколение»)	II группа («старшее поколение»)
Ливмя	0,780	0,730
Ревмя	0,670	0,820
Впереди	0,110	0,180
Бомбе	0,670	0,640
Вбитая	0,440	0,550
<i>Ср. частость мягкого варианта</i>	<i>0,530</i>	<i>0,580</i>

По результатам таблицы 11 видно что, мягкие варианты произношения выбирают информанты, как «старшей» произносительной системы так и «младший». Фактор возраста не влияет на выбор традиционного варианта.

2. Образование и профессия

Таблица 12

Слово	Частость мягкого варианта	
	Высшее образование	Средне-спец. образование
Ливмя	0,820	0,890
Ревмя	0,730	0,780
Впереди	0,090	0,220
Бомбе	0,550	0,780
Вбитая	0,360	0,670
<i>Ср. частость мягкого варианта</i>	<i>0,510</i>	<i>0,670</i>

Фактор образования влияет на произношение сочетания «согласный губной + мягкий губной». Это подтверждается данными таблицы 12, в которой показана частость употребления мягкого варианта у информантов с

разным качеством образования. Интересен тот факт, что в произношении лиц с высшим образованием частотность мягкого варианта ниже, чем у лиц со средним специальным образованием. Зависимость («чем выше уровень образования, тем употребительнее традиционный вариант» [РЯДМО 1974: 121]) в словах с сочетанием «губной + мягкий губной» опровергается.

Таблица 13

<i>Слово</i>	<i>Частотность мягкого варианта</i>	
	<i>профессия «гуманитарной» направленности</i>	<i>профессия «негуманитарной» направленности</i>
Ливмя	0,880	0,640
Ревмя	0,780	0,820
Впереди	0,330	0
Бомбе	0,440	0,730
Вбитая	0,330	0,640
<i>Ср. частотность мягкого варианта</i>	<i>0,550</i>	<i>0,570</i>

Из показателей таблицы 13 следует, что в выборе вариантов признак “профессия” информанта большого значения не приобретает.

Вывод: в речи жителей с.Мокрушинское частотность мягкого варианта произношение в словах с сочетанием «согласный губной + мягкий губной» достаточно высокая, как и в речи канцев, красноярцев, ельниковцев.

2.3 Сочетание «согласный зубной + мягкий губной»

В текст были включены слова с сочетанием зубной + мягкий губной: известна, разве, Матвей. Выше уже говорилось о влиянии языковых и социальных факторов. Существенным языковым фактором является морфемный стык. Доказано, что «наименьшую частотность мягкого оказывают сочетания, приходящиеся на стык предлога и слова» [РЯДМО 1974 : 61].

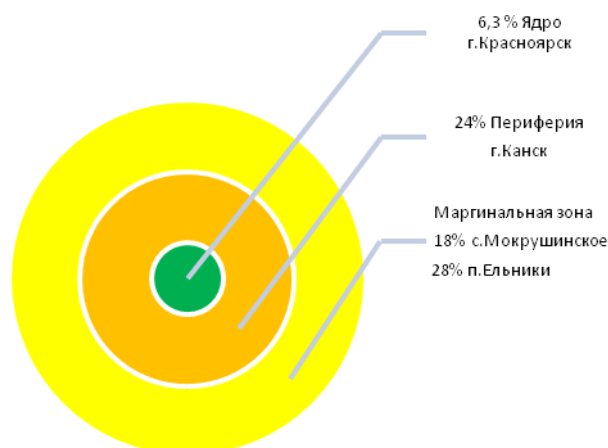
В нашем случае сочетания «зубной + мягкий губной» находится в корне слов (Матвей, разве) и на стыке приставки и корня (известна).

В таблице 14 дана средняя частота употребления мягкого варианта в речи информантов.

Таблица 14

<i>Слово</i>	<i>Частота мягкого варианта</i>
Матвей	0,200
Разве	0,150
Известна	0,200
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>	<i>0,180</i>

Фонетическая реализация сочетаний «зубной + мягкий губной»:

Рассмотрим влияние экстралингвистических факторов на распределение вариантов.

1. Возраст

Таблица 15

<i>Слово</i>	<i>Частота мягкого варианта</i>	
	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Матвей	0,110	0,270
Разве	0,110	0,180
Известна	0	0,360
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>	<i>0,073</i>	<i>0,270</i>

По результатам таблицы 15 можно сказать, что в позиции «зубной + мягкий губной» наблюдается спад в употреблении мягкого варианта, т.е. происходит последовательное отверждение первого согласного.

Выбор нового варианта (твёрдого) можно объяснить тем, что мягкий вариант обозначен в словарях, как допустимо устаревающий.

2. Образование и профессия

Таблица 16

<i>Слово</i>	<i>Частотность мягкого варианта</i>	
	<i>Высшее образование</i>	<i>Средне-спец. образование</i>
Матвей	0,180	0,220
Разве	0,180	0,110
Известна	0,090	0,330
<i>Ср. частотность мягкого варианта</i>	<i>0,150</i>	<i>0,660</i>

Из таблицы видно, что критерий образования оказывает слабое влияние на выбор мягкого варианта в позиции «зубной + мягкий губной».

Таблица 17

<i>Слово</i>	<i>Частотность мягкого варианта</i>	
	<i>профессия «гуманитарной» направленности</i>	<i>профессия «негуманитарной» направленности</i>
Матвей	0,330	0,090
Разве	0,330	0
Известна	0,330	0,090
<i>Ср. частотность мягкого варианта</i>	<i>0,033</i>	<i>0,060</i>

Вывод: в речи носителей современного русского литературного языка намечается утрата ассимилятивного смягчения согласных. В произношении информантов, проживающих в с. Мокрушинское тенденция к утрате

смягчения в сочетании «зубной + мягкий губной», «губной + мягкий губной» выше, чем в речи информантов, проживающих в г.Канске, п.Ельники.

Проведенный анализ процесса ассимилятивного смягчения согласных в речи мокрушинцев позволяет сделать следующие выводы:

1. В современном литературном языке в сочетаниях «согласный + мягкий согласный» наблюдается вариативность мягкого = твердого первого согласного: [з'в']ерь - [зв']ерь.
2. На выбор вариантов оказывают влияние как языковые, так и социальные факторы.

Гипотеза исследователей о влиянии фактора возраста на выбор варианта подтверждается результатами данной работы. Твердый (новый) вариант чаще выбирают представители «младшей» произносительной системы, мягкий (традиционный) присущ представителям «старшей» произносительной системы. Немаловажное значение в выборе вариантов приобретает признак “профессия” информанта.

ГЛАВА III. ДОЛГИЕ МЯГКИЕ ШИПЯЩИЕ

Фонемы < ш > и < ж > в современном литературном языке считаются слабыми и умирающими, т.к. они постепенно вытесняются заменителями (вариантами): для [ш':] - звукосочетание [шч'], фонематически равное <шч'> или <сч'>, а для [ж':] – звук [ж:] фонематически эквивалентный < жж > или <зж> [Фонетика 1968 : 81].

3.1. Произношение [ж':]

Произношение звука [ж':], как отмечают исследователи претерпело значительное изменение. Если в конце 19 – начале 20 вв. было принято произношение только звука [ж':] или [ж'д'] внутри морфемы и звук [ж':] произносился только на стыке морфем и слов, то в наше время широко распространено произношение внутри морфемы твёрдого [ж:].

В современном русском литературном языке [ж':] [ж:] может произноситься на месте орфографических сочетаний жж, зж внутри корня: во[ж:]/[ж':]и, дро[ж:]/[ж':]и. При этом считается, что мягкое произношение <ж'>- признак старшей произносительной нормы, а твёрдое произношение – младшей.

- твёрдая < ж > произносится на месте сочетания зж на стыке приставки и корня.

- мягкий [ж':] в словах дождь, дожди, дождемер, дождик вытесняются сочетанием звуков [жд'].

Существует несколько причин такого изменения в произношении [ж':].

1. Фонетическая. Фонема <ж'> очень редко встречается, только в определённых словах, т.е. круг её использования ограничен.

2. Фонема <ж'> не имеет особого значения на письме, ей соответствуют те же сочетания букв, которыми обозначаются последовательности твёрдых фонем < зж >, < жж >, более частые, чем < ж >. Разное чтение одних и тех же буквосочетаний создаёт неудобства.

Буквосочетание жж, жж начинают читаться (а затем и произноситься) твёрдо. «Употребление фонемы <ж'> лишь в ограниченном круге слов, её обособленное место в системе согласных русского языка, отсутствие для неё особой буквы в алфавите и наличие у сочетания жж, которым обычно обозначается <ж'>... Все это делает данное звено фонетической системы русского языка неустойчивым» [Аванесов 1984: 137].

3. «Выравнивание морфологических чередований» [Русский язык и сов. общество 1968: 94]. При переходе [ж':] в [ж:] редкие, «необычные» для русского языка чередования < зд/ж >, <зг/ ж > сменяются обычными морфологическими чередованиями < д/ж >,< г/ж >. Например, возьмём глаголы ежду, брызжу. При произношении [ж':] имеем чередование <језд им>/ < језж : у>, < брызгал >/< брызж : у >, т.е. < зг/ж > и < зд/ж >, при произношении [ж] – чередование < језд им>/ < језжу>, < брызгал>/< брызжу > в формах [језу], [брызжу], а [з] ассимилируется с последующим [ж]. «Произношение <шч> и <жж> более отвечают грамматической системе русского языка, чем долгие мягкие шипящие» [Щерба 1957: 50].

4. Значимой причиной является степень употребительности слов с рассматриваемыми сочетаниями, и особенно важна встречаемость слова в устной речи.

5. Кроме лингвистических факторов на данный процесс влияют и экстралингвистические факторы.

Этой проблеме уделяли внимание многие исследователи, ей посвящены отдельные главы таких монографий, как «Русский язык по данным массового обследования» под редакцией Л.П. Крысина. В монографии представлены материалы по произношению жителей европейской части нашей страны.

Произношение жителей г. Красноярска, г. Канска, п. Ельники тоже изучалось. Проведённые исследования свидетельствуют о том, что красноярцы в речи используют «оба произносительных варианта, при этом преобладает произношение [ж:], однако традиционный вариант не утрачен»,

на выбор варианта [ж':] «возрастной фактор оказал сильное влияние» [Замыслова 1999: 134-135].

В речи канцев процесс замены [ж':] на [ж:] соответствует общерусской традиции, но происходит медленнее.

В речи жителей п. Ельники употребление [ж':] встречается чаще, чем в речи канцев и красноярцев.

Обратимся к результатам исследования произношения жителей с. Мокрушинское.

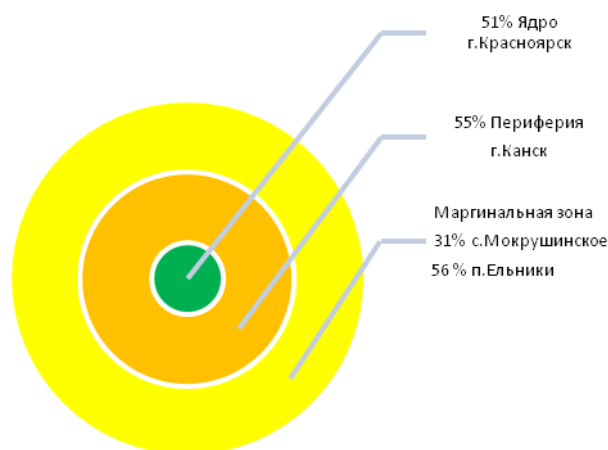
Информантам были предложены слова: дрожжи, забрезжил, брызжет, выезжать, жжёт, разъезжаются, съезжаем, дождь, дождик, дождя, дождемер, входящие в текст.

В таблице 18 даются результаты средней частоты употребления мягкого варианта, т.е. [ж':] в речи мокрушинцев.

Таблица 18

<i>Слово</i>	<i>Частотность [ж':]</i>
Брызжет	0,350
Разъезжаться	0,550
Выезжать	0,650
Забрезжил	0,400
Жжет	0,100
Дождь	0,200
Дождемер	0,250
Дождик	0,200
Дождя	0,200
Дрожжах	0,200
<i>Ср.частотность мягкого варианта</i>	<i>0,310</i>

Фонетическая реализация согласного [ж':]

1. Возраст

В таблице 19 представлена частота употребления [ж':] при чтении текста.

Таблица 19

<i>Слово</i>	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Забрезжил	0,330	0,450
Дождя	0,330	0,090
Дождик	0,220	0,180
Дождь	0,220	0,180
Дрожжах	0,330	0,090
Жжет	0	0,180
Разъезжаться	0,440	0,630
Дождемер	0,220	0,270
<i>Ср.частота мягкого варианта</i>	<i>0,260</i>	<i>0,260</i>

Из данных таблицы видно, что в произношении «младшей» и «старшей» произносительной системы равнозначно функционируют оба варианта. Традиционный вариант [ж':] используют представители как «старшей», так и «младшей» произносительной системы.

Практически полностью вытеснен [ж':] сочетанием [жд':] в словах дождемер, дождя, дождик; в слове дождь [ж':] заменяется сочетанием [шт'].

2. Образование и профессия

Таблица 20

Слово	Частость мягкого варианта	
	Высшее образование	Средне-спец. образование
Забрезжил	0,450	0,330
Дождя	0,180	0,220
Дождик	0,180	0,220
Дождь	0,270	0,110
Дрожжах	0,180	0,220
Жжет	0	0,220
Разъезжаться	0,450	0,670
Дождемер	0,270	0,330
<i>Ср. частость мягкого варианта</i>	<i>0,250</i>	<i>0,290</i>

Анализ полученных данных таблицы 20 свидетельствует о том, что фактор образования не влияет на выбор того или иного варианта.

Таблица 21

Слово	Частость мягкого варианта	
	профессия «гуманитарной» направленности	профессия «негуманитарной» направленности
Забрезжил	0,670	0,180
Дождя	0	0,360
Дождик	0,220	0,180
Дождь	0,220	0,180
Дрожжах	0	0,360
Жжет	0,110	0,090
Разъезжаться	0,660	0,450
Дождемер	0,330	0,180
<i>Ср. частость мягкого варианта</i>	<i>0,280</i>	<i>0,250</i>

Из таблицы видно, что профессия информантов не влияет на выбор варианта.

Проблема произношения варианта [ж':] рассматривалась на примерах речи жителей г. Красноярска, г. Канска, п. Ельники. В речи канцев и ельниковцев вариант [ж':] встречается чаще, чем вариант [ж:], в речи красноярцев употребляются оба произносительные варианты, но преобладает вариант [ж:].

Вывод: в произношении мокрушинцев употребляются оба варианта. Вариант [ж':] встречается реже, чем в речи канцев, красноярцев и ельниковцев.

3.2 Произношение [ш':] - [ш'ч']

Произношение [ш':] в литературном языке может быть в соответствии с сочетанием фонем [сч'], [с'ч'], [зч'], [з'ч'], [жч'], [шч'], например, в словах ра[сч']еска, доно[сч']ик, погру[зч']. Наряду с [ш':] произносится [ш'ч'].

Употребление [ш'ч'] или [ш':] зависит от положения в слове:

- а) в корне слова на месте сч произносится [ш':]: [ш':]астье, и[ш':]езает, [ш':]итает;
- б) на стыке корня и суффиксов - чик, - чивый, - чат сочетание сч, зч произносятся так же, как буква щ, т.е. как [ш':]: объе[ш':]ик;
- в) на стыке приставки и корня чаще произносится [ш'ч']: бе[ш'ч']исленный;
- г) на месте сочетания шч в слове веснушчатый возможны оба варианта: весну[ш':]атый и весну[ш'ч']атый.

В речи канцев чаще выбирается традиционный вариант [ш':] на стыке корня и суффикса; на стыке приставки и корня чаще выбирается вариант [ш'ч'].

Обратимся к результатам исследования произношения варианта [ш':] в речи жителей с. Мокрушинское.

Таблица 22

<i>Слово</i>	<i>Рекомендации по произношению в зависимости от положения в слове</i>	<i>Частота употребления [ш':]</i>
Объездчик	[ш':] не рекомендовано. [шч]	1,000
Считает	[ш':] не рекомендовано. [шч]	1,000
Исчезает	[ш':] или [ш'ч']	0,850
Веснушчатый	[ш':] или [ш'ч']	0,700
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>		<i>0,890</i>

Далее рассмотрим влияние экстралингвистических факторов на распределение варианта [ш':].

1. Возраст

Таблица 23

<i>Слово</i>	<i>Частота употребления [ш':]</i>	
	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Объездчик	1,000	1,000
Считает	1,000	1,000
Исчезает	0,110	0,180
Веснушчатый	0,670	0,730
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>	<i>0,700</i>	<i>0,730</i>

Из данных таблицы видно, что разница в употреблении [ш':] в речи младшего и старшего поколения информантов незначительна.

2. Образование и профессия

В таблицах 24 и 25 представлена зависимость выбора орфоэпического варианта от образования и от профессии информантов.

Таблица 24

Слово	Частота употребления [ш':]	
	Высшее образование	Средне-спец. образование
Объездчик	1,000	1,000
Считает	1,000	1,000
Исчезает	0,910	0,780
Веснушчатый	0,640	0,780
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>	<i>0,890</i>	<i>0,890</i>

Таблица 25

Слово	Частота употребления [ш':]	
	профессия «гуманитарной» направленности	профессия «негуманитарной» направленности
Объездчик	1,000	1,000
Считает	1,000	1,000
Исчезает	1,000	0,730
Веснушчатый	0,670	0,730
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>	<i>0,920</i>	<i>0,870</i>

По результатам таблиц видно, что уровень образования на выбор варианта [ш':] не влияет. Традиционный вариант чаще всего выбирают представители «гуманитарных» профессии, но разница частоты варианта незначительная.

Вывод: в своей речи мокрушинцы чаще используют традиционный вариант [ш':] на стыке корня и суффикса и в корне слова. Показатель средней частоты употребления [ш':] достаточно высокая (0,890)

3.3 Вариант произношения [шн] на месте орфографического сочетания чн

Тенденция развития этой произносительной особенности описаны в лингвистической литературе (Р.И. Аванесов [1984: 182-186]. М.В. Панов [1990: 224-238], М.Л. Каленчук [1993: 241-247]).

На месте ч перед н в одних словах произносится [ч]: ве[ч]ность, пе[ч]ник. отли[ч]ник, в других - [ш]: двое[ш]ник, горчи[ш]ник, ску[ш]но, в женских отчествах на - ична: Кузмини[ш]на, Савви[ш]на. Одно и то же слово в разных сочетаниях может произноситься неодинаково: сердце[ч']ный приступ, но друг сердце[ш]ный. Выбор вариантов [шн] - [ч'н] зависит:

а) от стилистической принадлежности слов (учитывается книжное или разговорно-просторечное происхождение слова - анти[ч'н]ый, коне[шн]о;)

б) от наличия/отсутствия звука [ч'] в производящих словах (в слове дачный произносится [ч'н], т.к. в производящем слове дача присутствует звук [ч']);

в) от времени возникновения слова, т.к. в словах, возникших недавно, используется только вариант [ч'н] - пото[ч'н]ый.

Обратимся к данным исследования вариантов произношения на месте орфографического сочетания чн в речи жителей с. Мокрушинское.

Таблица 26

Слово	Частота употребления [шн]
Скучно	0,350
Гречневая	0,550
Пустячный	0,150
Достаточно	0,100
Веревочные	0,150
Ср. частота мягкого варианта	0,250

По данным таблицы 26 можно сделать вывод, что словоупотреблений с вариантом [ч'н], гораздо больше, нежели с традиционным [шн].

Рассмотрим влияние социальных факторов выбор традиционного варианта.

1. Возраст

Таблица 27 показывает частоту произношения [шн] на месте орфографического **чн** в речи информантов “младшего” и “старшего” поколения.

Таблица 27

<i>Слово</i>	<i>Частотность употребления [шн]</i>	
	<i>I группа («младшее поколение»)</i>	<i>II группа («старшее поколение»)</i>
Скучно	0,220	0,450
Гречневая	0,330	0,450
Пустячный	0,110	0,180
Достаточно	0	0,180
Веревочные	0,220	0,090
<i>Ср. частотность мягкого варианта</i>	<i>0,180</i>	<i>0,270</i>

Из полученных результатов можно сделать вывод, что в произношении «младшей» и «старшей» произносительной системы практически равнозначно функционирует вариант [шн].

В таблицах 28 и 29 представлена зависимость выбора орфоэпического варианта от образования и от профессии информантов.

Таблица 28

<i>Слово</i>	<i>Частотность употребления [шн]</i>	
	<i>Высшее образование</i>	<i>Средне-спец. образование</i>
Скучно	0,450	0,220
Гречневая	0,550	0,440
Пустячный	0,180	0,110
Достаточно	0	0,220

Слово	Частота употребления [шн]	
	Высшее образование	Средне-спец. образование
Веревочные	0,180	0,110
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>	<i>0,270</i>	<i>0,220</i>

Таблица 29

Слово	Частота употребления [шн]	
	профессия «гуманитарной» направленности	профессия «негуманитарной» направленности
Скучно	0,770	0
Гречневая	0,440	0,550
Пустячный	0,220	0,090
Достаточно	0,110	0,090
Веревочные	0,330	0
<i>Ср. частота мягкого варианта</i>	<i>0,370</i>	<i>0,150</i>

Из полученных данных видно, что уровень образования на выбор варианта [шн] не влияет. Данный вариант чаще всего выбирают представители «гуманитарных» профессии.

Вывод: по результатам исследования видно, что социальные факторы слабо влияют на выбор варианта. Данные таблицы показывают, что в произношении жителей с. Мокрушинское так же, как и в речи красноярцев и канцев, употребляется и традиционный вариант [шн], и новый вариант [ч'н]. Но нужно отметить, что хронологически новый вариант [ч'н] употребляется чаще.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развитие языка, общества и культуры взаимосвязано и взаимообусловлено. Изменения в языке тесно связаны с изменениями в обществе. Поэтому в формировании вариантов литературного языка значимым является взаимовлияние социальных, территориальных и лингвистических факторов.

В лингвистических и социолингвистических работах определены общие тенденции развития произносительных вариантов, которые сводятся к следующему:

- последовательно вытесняются традиционные орфоэпические варианты новыми вариантами, о чем свидетельствует лексикографический анализ произносительных вариантов и речевая практика;

- изживается мягкость первого зубного, губного согласного в позиции перед мягким губным, зубным, например: ве[т'в']и - ве[тв']и, по[з'л']ить - по[зл']ить;

- произносительные варианты [ж':], [шн], [ш'ч'] вытесняются вариантами [ж:], [ч'н], [ш':], например: по[ж':]е - по[ж:]е; ску[шн]о - ску[ч'н]о; весну[ш'ч']атый - весну[ш':]атый.

Функционирование традиционных орфоэпических вариантов в речевой практике продолжается. Таким образом, можно сделать вывод что, процесс замены орфоэпических вариантов «старшей» произносительной нормы на варианты «младшей» произносительной нормы не завершен.

При изучении орфоэпической вариантности обращается особое внимание на распределение произносительных вариантов в речи жителей малых городов, являющихся одним из малоизученных компонентов региосистемы Красноярского края.

В результате анализа произносительных вариантов мы пришли к следующим выводам:

1. Ассимилятивная мягкость в большей степени сохраняется в позиции «зубной + мягкий зубной» и «губной + мягкий губной» - это объясняется влиянием языковых факторов, например, артикуляционной близостью согласных. В позиции «зубной + мягкий губной» наблюдается отверждение. Ассимилятивная мягкость согласных последовательно поддерживается в речи жителей периферийной и маргинальной зон, удалённых от г. Красноярска, что позволяет предположить формирование нового, достаточно крупного территориально-системного образования – региолекта.

2. Результаты данного исследования показывают, что социальные факторы влияют на выбор того или иного варианта. Например, представители «старшей» произносительной системы чаще выбирают мягкий вариант, а представители профессий гуманитарной направленности предпочитают рекомендуемые словарями традиционные нормы. Но влияние социальных факторов незначительное, т.к. сохранению ассимилятивной мягкости способствуют в большей степени языковые факторы.

3. Произношение вариантов [ж':]/ [ж:], [шн]/ [чн], [ш':]/ [ш'ч] соответствует общей тенденции, согласно которой происходит вытеснение традиционных вариантов новыми вариантами:

- так же, как и в речи красноярцев, в речи мокрушинцев сосуществуют оба варианта как традиционный [ж':], так и новый [ж:], при этом произношение варианта [ж':], встречается реже, чем в речи канцев, красноярцев, ельниковцев.

- полностью вытеснен [ж':] сочетанием [жд':] в словах дождемер, дождя, дождик; в слове дождь [ж':] заменяется сочетанием [шт'].

4. Функционирование орфоэпических вариантов [ш':] и [ш'ч]:

- в речи жителей с. Мокрушинское так же, как и в речи красноярцев, канцев, ельниковцев функционируют оба варианта: традиционный вариант [шн] и новый [ч'н];

- чаще выбирается вариант [ш':] в начале слова ([ш':]итает); в корне слова (и[ш':]езает); на стыке корня и суффиксов – чик (обье[ш':]ик);.

Таким образом, в произношении функционируют как традиционные варианты, так и новые. На выбор вариантов оказывают влияние лингвистические и экстралингвистические факторы, ведущими из которых являются лингвистические (языковые).

Данное исследование позволило выявить местные черты в произношении жителей с.Мокрушинское.

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. 4 изд. - М., 1968.
2. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой.- М., 1998 - 685 с.
3. Барина Г.И. О произношении [ж] и [ш] // Развитие фонетики современного русского языка.- М., 1996 – 236 с.
4. Борунова С.Н. О влиянии внутриязыковых факторов на распределение произносительных вариантов в современном русском литературном языке.- М., С. 123.
5. Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия.- М., 1976 - С. 72.
6. Головин Б.Н. Основы культуры речи.- 2-изд.- М., 1988 - С. 45.
7. Ганиев Ж.В. Русский язык. Фонетика и орфоэпия.- М., 1990 - С. 173.
8. Гельгардт Р.Р. О литературном языке в географической проекции // Вопросы языкознания. – 1959. – № 3. – С. 95–101.
9. Григорьева Т.М. О социолингвистической обусловленности произносительной нормы в условиях диалектного окружения (на материале ассимилятивного смягчения согласных в современном русском языке): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– М., 1984.– 25 с.
10. Енисейский энциклопедический словарь / Под ред. Н.И. Дроздова.- Красноярск, 1998 - С. 235.
11. Жильцова Т.П., Бебриш Н.Н. Социолингвистические аспекты в изучении произносительных вариантов жителей г. Красноярска // Русский язык в Красноярском крае.- 2002.- Вып.1.- С. 59-65.
12. Замыслова В.Н. Варианты произношения сочетания согласных носителями русского литературного языка // Дипломная работа.- Красноярск, 1997.

13. Замыслова В.Н. Варианты произношения сочетания согласных носителями русского литературного языка (социолингвистический аспект) // Филологические страницы. – 1999. – Вып. 1. – С. 133–137.
14. Замыслова В.Н. Произносительные особенности речи жителей г. Канска: Дис. ... канд. филол. наук.- Красноярск, 2004 – 170 с.
15. Замыслова В.Н. Произносительные особенности речи жителей города Канска // Социальные варианты языка. – Нижний Новгород, 2002. – С. 198–202.
16. Замыслова В.Н. Особенности функционирования орфоэпических вариантов в Красноярском крае // Фонетика сегодня: Материалы доклада и сообщения V Международной научной конференции.- М., 2006.
17. История Красноярского края. – Красноярск, 1967.
18. Истрина Е.С. Нормы литературного языка и культура речи.- М., 1948- С. 154.
19. Ицкович В.А. Языковая норма.- Л., 1968 – С. 157.
20. Каленчук М.Л. Орфоэпическая система современного русского языка.- М., 1993 – С. 34.
21. Касаткин Л.Л. Развитие в современном русском языке корреляции согласных по твёрдости/мягкости // Проблемы фонетики. – М., 1993. – С. 161–173.
22. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. Леканта. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995. – 380 с.
23. Касаткин Л.Л. Фонологическое содержание долгих мягких шипящих [ш':] [ж':] в русском литературном языке // Русский язык в научном освещении. – 2001. № 1. – С. 80–89.
24. Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка.– М., 1999.–528 с.

25. Касаткин Л.Л. Факторы, обуславливающие течение фонетического процесса- изменения С'С' > СС' в современном русском языке // Фонетика сегодня: Актуальные проблемы и университетское образование: Тезисы IV Международной научной конференции. – М., 2003. – С. 47–48.
26. Касаткин Л.Л. Факторы, обуславливающие течение фонетического процесса- изменения С'С' > СС' в современном русском языке // Русский язык в научном освещении. – 2003. № 2 (6). – С. 144–172.
27. Касаткин Л.Л. Фонетика // Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта.- М., 1982 - С. 80-83.
28. Касаткин Л.Л. Фонетика сегодня.- М., 2003 – С. 47-48.
29. Крысин Л.П. Языковая норма.- М., 1990 – С. 68.
30. Крысин Л.П. Проблема социальной и функциональной дифференциации языка в современной лингвистике // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М., 2003. – С. 11–33.
31. Крысин Л.П. Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка. – М., 1980.
32. Люстрова З.Н., Скворцов Л.И., Дерягин В.Я. Друзья русского языка.- 1982 - С. 25.
33. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова / Под ред. Р.И. Аванесова.- М., 1983 – С. 365.
34. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII – XIX вв. – М., 1967 – С. 64-128.
35. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика.- М., 1979 - С. 64.
37. Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967 - С. 75.
38. Панов М.В. Глава пятая: Усложнение консонантной системы // Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры [Русский язык и советское общество: Социолого-

- лингвистическое исследование / Под ред. М.В. Панова]. – М., 1968. – С. 57–80.
39. Памятники истории и культуры Красноярского края.- Красноярск, 1995 - С. 35.
40. Русский язык по данным массового обследования / Под. ред. Л.П. Крысина.- М., 1974 – С. 23-61.
- 41.Скворцов Л.И. Правильно ли мы говорим по-русски? Справочное пособие по произношению, ударению и словоупотреблению. – М., 1983.
- 42.Словарь русских говоров Северных районов Красноярского края. Красноярск, 1988.
43. Словарь русских говоров Южных районов Красноярского края.- Красноярск, 1992.
- 44.Словарь русских говоров Центральных районов Красноярского края.- Красноярск, 2003 – т.1 (А - Д).
- 45.Степанов Ю.С. Основы языкознания.- М., 1966 - С. 24-26.
- 46.Филин Ф.П. К проблеме социальной обусловленности языка. Язык и общество.- М., 1968 – С. 98.
- 47.Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. [Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М.В.Панова]. – М., 1968.
48. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку.- М., 1957.
49. Щерба Л.В.Языковая система и речевая деятельность.-Л.,1974–с. 206.
50. Юнаковская А.А. Региоведение как теоретическая проблема // Русский язык в географической проекции.- Красноярск, 2000 - С. 8.

ТЕКСТ

(материал исследования подготовительной речи)

Было уже совсем поздно, когда мы въехали в село Архангельское. Здесь нас ожидал проводник экспедиции – Петр Антонович, бывший лесник и лесной объездчик. Ему известна вся окружающая местность чуть не на тысячу верст, а уж на 600 – 700 – это наверняка! Теперь он на пенсии; скучно ему без дела, а силы-то еще есть: вот он и взялся вести нашу экспедицию. Невестка его, словоохотливая и приветливая женщина, явно гордится своим деверем. Она так и заявила: он-де может быть у вас даже главным вожаком, т.е., очевидно, руководителем экспедиции. Антонович и на самом деле мастер на все руки, все сделает, что ни попросят. А с виду неказист: тщедушный, костлявый, в изодранной шапчонке. Помощник проводника – Матвей, рыжий веснушчатый верзила, и прихвастнуть любитель, и лентяй, каких поискать. А в нашу группу он принят, потому что отличный наездник: день-деньской готов тон гарцевать на своем лихом скакуне. А уж спорщик завзятый: вечно они с Антоновичем спорят и ссорятся. Иногда яснее ясного, сто Матвей неправ, а он все-таки стоит на своем.

Есть у нас еще Машенька, студентка – геолог. Знаю, что она охотница потанцевать, попроказничать, а как у нее дела с ученьем, с геологией не представляю. Декан геофака считает, что она умна, талантлива, но очень неусидчива и неорганизованна. Чувствую, что нашим руководителям будет с нею бездна хлопот и беспокойств. Но она отзывчива, жизнерадостна, женственна; она самая юная в нашей экспедиционной группе – и поэтому общая наша любимица.

Руководителем группы назначен Георгий Сергеевич, профессор; человек он строгий и властный.

Рассвет чуть забрезжил, в избе темно, а наш Антонович уже на ногах и всех нас будит: время нам выезжать. Матвей навьючивает на лошадей тяжелые корзины с консервами, а сам почти спит на ходу.

На всех он натывается, злясь спросонья; лошади шарахаются от него. И, конечно, Антонович уже принялся покрикивать и сердиться: «Легче, легче: клади ровнее! Жалеть надо лошадей!» Кони наши поводят ушами и, видимо, соглашаются.

В избе все хлопчут и суетятся; ревмя ревет сынишка хозяев. Благодарим хозяйку и расстаемся. Последнее ее напутствие: «Ну, дай господи, чтобы все у вас благополучно».

К сожалению, утренняя прохлада скоро исчезает. Солнце жжет все сильнее; камни уже дышат зноем. Лошадей с кладью ведем под уздцы, а самим пока что можно шествовать налегке, без груза. Маруся уже сняла жакет, Матвей куртку: жара становится немилосердной.

Дорога взбирается вверх. Слева от нее видна заброшенная церковь; на одном из стекол тускло светится раскрашенный ангел с серебряными шарами. По словам Антоновича, ее соорудили еще «в старинное помещичье время». Он наставительно бормочет, что в прежнюю пору люди боялись бога, а не мудрствовали попусту; церкви строили.

Тут же на склоне высятся мощные, грубые, высеченные из камня уродливые фигуры. Маша внимательно их рассматривает и заявляет, что это языческий пантеон, то есть старинные боги. Антонович возмущается таким кощунством и отчитывает Машу: ничего-де она не знает о боге, а еще выдумывает! Он явно рассердился, а Машенька обиделась (она у нас вообще чрезмерно обидчива).

Мы молча шагаем по тропинке, следуя за Георгием Сергеевичем. И вот впереди, среди свежей зелени змеится широкая река. «Приготовьтесь: поплывем!» - кричит Матвей. Антонович не согласен: спокойнее отправиться в объезд. «Ага, испугался! Напрямик давай! Вплавь!» - подзадоривает

Матвей. Напрямик до нашей цели – 57 верст, а в объезд 62. Выигрыш пустячный.

Неожиданно Матвея поддерживает Маня: видимо, она еще сердится и ей хочется позлить Антоновича. Разгорается спор.

Профессор приказывает: «Достаточно слов. Пусть Матвей и Мария Николаевна едут прямо, а остальные в объезд».

«Раскомандовались тут некоторые», - ворчит нарочно громко Матвей ...

И вот двое наших спутников решительно удаляются от нас ...

Съезжаем в долину. Лошади, потряхивая поводьями, бегут резвее. Везде сливовые сады и заросли жасмина; дорога обсажена вишнями.

И вдруг – сверху капля, другая, третья... С севера все застлано темными тучами. Того гляди дождь... Вот уже каплет, брызжет, льет на дорогу, на зеленовато-желтое, тихо зреющее поле.

Дождь ливня льет: стучит по листьям, по спеющим вишням. Устанавливаем дождемер; сами укрываемся под мощными, ветвистыми деревьями. Но и под зеленым листовым навесом – вода потоками, струями хлещет с ветвей, с листьев.

Дождик быстро пронесся. Через чащу листьев нам видно синюю полосу за тучами; тучи уходят. И мокрые сучья все отчетливее вырисовываются на небе. Снова солнце, но дорога тягчайшая. Ноги у коней то и дело разъезжаются. Приходится снять часть тюков и нести самим.

Впрочем, наконец, отдыхаем в шалашике возле дороги. Шалаш крепкий: возле него – небольшая ямка; в ямке угли. Из ямки торчит палка, крепко вбитая в землю. К ней сверху привязаны две веревочные петли, чтобы вешать котелок. Кто-то позаботился о путниках.

Матвей и Маня, оказывается, еще не приехали. Вот тебе и сократили дорогу.

Антонович и профессор варят обед; на прокисших дрожжах хотят поставить оладьи и спечь пирожки. Вряд ли у них что-нибудь выйдет... Впрочем, Антонович на такие дела мастер.

Я подмел и вынес сор из шалашика, устлал шалаш свежими листьями, сбегал за водой. Горный ручей чуть-чуть пробивается между камнями...

А наших все нет и нет. Профессор стал беспокоиться: после дождя река разлилась, а им переправляться – и не один раз... «Пожалуй, слишком строго я их наказал... По карте-то видно какой путь»... - бормочет он.

Обед уже готов. Использованы чуть ли не все наши гастрономические богатства: здесь и борщ, и гречневая каша (не постная, а с маслицем), чай, к нему голландский сыр, яблочное варенье, булочка с начинкой из сливового джема... Всего сразу и не съесть; и выглядит все аппетитно. Ждем, ждем Маню с Матвеем... Нет их. Всегда думал: легкомысленна Маша, несерьезна, егоза, озорница. А как сейчас не хватает ее беспечности! Бывало на привале то туда она, то сюда, и все-то время распевает: «Ля-ля-ля! Ля-ля-ля!» А то вдруг запоет, шалунья, о сереньком козлике, да так жалобно! Или арию из «Риголетто», или романс «Ты не смей, не целуй, о любви не толкуй..!» В институте она у нас всегдашняя участница самодеятельности, и каждый раз без всякого жюри ясно, что она поет и играет лучше всех.

Беспокойство все сильнее. Антонович вдруг начинает хвалить Матвея: «Отчаянный он, сорвиголова! Все-то он туда-сюда поскакивает да плеточкой помахивает... Десантником в ту войну был. Стоящий парень! Я сам армейский, денщиком служил у поручика в 16 году. Месяцев, пожалуй, десять. Что вытерпел! И бомбили меня, и вообще... А я не одной бомбе не дался. Ото всего спасся. А ведь Матвею нашему еще труднее приходилось».

Я сосредоточенно измеряю и отмечаю в блокноте высоту солнца. А тревога не проходит...

Только ночь подъехали, наконец, Маня и Матвей! Река разлилась, и это задержало их. Матвей подсел к нашим яствам, молчит и энергично работает челюстями. Маша щебечет, как ни в чем не бывало. После обеда Георгий Сергеевич просит Машу быть экспедиционным бухгалтером и казначеем. Она, как у нас принято, платит проводникам за день работы. Антонович бормочет, что он готов и безвозмездно... Если люди хорошие... Матвей

работает помощником Антоновича и, естественно, получает меньше. Матвею это не нравится: разве Маня не знает, что ему достался более трудный путь? Значит и плата должна быть соответственная... Ну не бесстыдник ли?

Засыпая, Матвей бормочет: «Ходят – ходят целый день, водят – водят за собой, и за все – рубль двадцать...Цена не ахти... Не потолстеешь». Утомились. Спим.

Приложение №2

**СПИСОК ИНФОРМАНТОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В
ЭКСПЕРИМЕНТЕ**

№	Ф И О	Возраст	Образование	Должность
1.	Шваб Галина Петровна	52	высшее	директор МБОУ Дудовская школа, учитель рус.яз и лит-ры
2.	Большакова Мина Ивановна	55	средне-спец.	учитель начальных классов Мокрушинской СОШ
3.	Саплева Анна Ивановна	53	высшее	учитель начальных классов Мокрушинской СОШ
4.	Черных Ольга Ефремовна	55	средне-спец.	библиотекарь Мокрушинской сельской библиотеки
5.	Алексеева Вера Витальевна	54	средне-спец.	медсестра
6.	Кириллова Амалия Арнольдовна	55	средне-спец.	главный бухгалтер администрации Мокрушинского сельсовета.
7.	Коновалова Людмила Романовна	49	средне-спец.	бухгалтер, специалист 1 категории
8.	Протасова Любовь Владимировна	35	высшее	товаровед
9.	Розе Екатерина Яковлевна	53	средне-спец.	медсестра
10.	Деньгис Вера Борисовна	55	средне-спец.	заведующая хозяйством Мокрушинской СОШ
11.	Масликова Инна Викторовна	34	высшее	учитель рус.яз и лит-ры Мокрушинской СОШ
12.	Розе Ольга Андреевна	42	высшее	учитель начальных классов Мокрушинской СОШ
13.	Троицкая Ольга Зосимовна	31	высшее	учитель немецкого языка Мокрушинской СОШ
14.	Шваб Ольга Андреевна	25	высшее	педиатр
15.	Жупиков Михаил Владимирович	26	высшее	учитель физики Мокрушинской СОШ
16.	Толочик Елена Андреевна	30	высшее	бухгалтер
17.	Попова Татьяна Ивановна	54	средне-спец.	библиотекарь Мокрушинской СОШ
18.	Москалева Наталья Андреевна	29	высшее	логопед
19.	Москалев Евгений Валерьевич	31	высшее	учитель начальных классов Мокрушинской СОШ
20.	Лопатина Анна Анатольевна	26	сред.-спец.	бухгалтер

				Мокрушинской СОШ
--	--	--	--	------------------